

В Крепости бесконечности было беспокойно: сколы, разрезы, кратеры, рассечённые здания, платформы и многочисленные обрушенные столбы с домами. Один из источников всего этого беспорядка прямо сейчас преклонял колени перед королём демонов, что восседал на шикарном красном кресле. Первая Высшая Луна Кокушибо, второй «источник» всех начавших затягиваться разрушений вокруг, сидел в сэйдза, как и его беспокойный «товарищ» Доума. Последний находился рядом – улыбался и вызывающе покачивался из стороны в сторону, словно какой ребёнок. Кибуцудзи Мудзан не обращал на это внимание.

- Я отдавал приказ избегать встреч с этим ёкаем любому из вас. Объяснись, Доума. –
Чрезвычайно бледный мужчина был хмур.

- Это была разведка боем, господин! На самом деле мне ничего не угрожало. – Лидер культа Вечного Рая, уже брошенного им в настоящем теле, всё так же ухмылялся.

- ... – Прародитель о'ни прищурился.

Именно за это он не испытывал ко второй Высшей Луне, несмотря на всю его пользу, каких-либо симпатий – Доума не чувствовал перед ним абсолютно никакого страха. Запугивать или пытаться вызвать у него хоть какие-то эмоции было бесполезно – тот вообще ничего не испытывал, кроме какой-то странной преданности ему, своему королю. Но что ему эта верность?

Третий сильнейший демон отличался ещё и своим непревзойдённым потенциалом; он выделялся своей любовью нести чушь про некую пользу от приоритета в поедании именно девушек из-за «большого роста демонической мощи», однако факт состоял в том, что особой разницы и не было – просто сам нечистивец рос в своих возможностях до безумия быстро. Быстрее первой Высшей Луны, ещё и обещая перегнуть чудовищного мечника в ближайшие пять десятилетий, а это о многом говорило.

Мало того, Мудзан с затруднением читал хоть какие-то мысли своего подопечного, так как тот думал о чём-нибудь поразительно нечасто, действуя нередко лишь на основе своих интуиции и огромного опыта общения. При этом он, что контрастировало с редкими мыслями, был умён. Крайне умён, хитёр и проницателен. Выходило так, что о чём-то думал он только, за редкими исключениями, в боях или вынужденно.

Кибуцудзи не ценил этого. Он опасался хитрецов и ненормальных. Он опасался тех, от кого своей обыденностью отличались простые люди и такие же «обыкновенные» демоны, над которыми он бескомпромиссно возвышался. Он – стихийное бедствие. Тайфун, смерч, цунами, извергающийся вулкан – на выбор глупца, что посмеет разозлить этого мужчину или встать у него на пути. Им приходилось мириться или умирать, другого дано не было, и Доума, в свою очередь, мирился... Однако прямо сейчас, смотря в недовольные красно-сливовые глаза без какого-либо страха, он улыбался. Он спокойно и мирно, даже не дрожа, восседал перед ним, воплощённой катастрофой, будто находился у себя дома и не нёс сумасбродной чуши о том, что посмел ослушаться собственного короля, пускай даже и с пользой для дела.

Именно за это к нему зачастую испытывали лишь негативные эмоции все здесь

присутствующие. За то, что он был столь беззаботен, без сомнений нарушая любые границы дозволенного и оставаясь при этом безнаказанным. Его не было смысла карать – он не исправится –, да и что толку выпускать свой гнев на бесчувственную холодную льдину? Импульсивного прародителя демонов что-то подобное, разумеется, не остановило бы, но этот людоед был неоценим в своей пользе. Вне боевой обстановки от него толка было даже больше, чем от Кокушибо. В привычки Мудзана входило стремление поощрять тех, кто полезен. Позволять им больше. Это именно такой случай – даже если по силе и формальностям Доума совсем не равен первой Высшей Луне, то по привилегиям отставал незначительно.

- Даже в таком случае... Противиться приказам своего господина... Просто непростительно. – Шесть нечеловеческих очей, из-за которых первая Высшая Луна чем-то напоминал паука, переместились на мягко и доброжелательно улыбающегося Доуму.

Аказа, в свою очередь, перевёл холодный взгляд на «товарища» и молчал, но эти его действия были намного красноречивее всяких слов. Очевидно, в кровавой битве он желал разорвать сребровласого, а затем поглотить, окончательно убив. Жаль, что подобное сейчас недопустимо... И пока что он не имел достаточных сил. Пока что.

- Я имею весомые результаты, Кокушибо-доно! Пожалуйста, не будьте столь жестоки к своему товарищу, ха-ха! – Ещё шире ухмыльнувшийся сектант по-детски посмеялся и прикрыл глаза.

- ... – Не отводящий жуткий взгляд от высокомерного людоеда демон ничего не ответил, но активно зашевелившиеся бугры и жилы на его ножнах из плоти ярко демонстрировали гнев их хозяина.

- Говори. – Алооккий к этому моменту успокоился, испытав ощутимый интерес.

- Да! – Довольно откликнулся обладатель бриллиантовых зениц. – Я узнал, что он обладает непревзойдённо развитыми чувствами, но пока что я уверен только в его слухе, зрении и обонянии. Вероятно, именно чем-то из первого и последнего он и узнал о слабости Хантенгу-доно. Помимо этого, ёкай превосходит предполагаемый нами ранее контроль над своим телом, находясь где-то на уровне Высших Лун. Скорее всего, даже выше. Его грубая сила чудовищна, но скорость... Между прочим, его скорость абсолютно такая же, какая была и у вас, когда мы проводили с вами кровавую битву, Аказа-доно.

Названный вздрогнул, ошеломлённо раскрыв глаза, зрачки первого ранга Бесовской Дюжины сузились, а Кибуцудзи видимо посуровел. У всех у них появилась одна догадка.

- Это могло бы быть совпадением, но с учётом других обстоятельств я думаю, что он способен копировать физические характеристики. Особенно учитывая то, что он внезапно ускорился в вашем с ним бою, Аказа-доно. – Доума не прекращал подначивать обозначенного. – Также он устроил на меня засаду. Ёкай имеет некую связь с истребителями, однако те не знали обо мне всё. В частности, они навряд ли представляли, где я находился большую часть времени. Я был в этом уверен, однако с учётом того, что в нём есть солнечный металл, и он знал, где меня искать... Рядовые демоны не могут раскрывать важную информацию про Низших и Высших Лун, Гёкко-доно, Даки-чан и Гютаро-кун не стали бы этого делать ни под какими пытками, поэтому я думаю, что он в какой-то форме умеет забирать чужую память.

Напряжение в пространстве многократно возросло, и если Дьявольские Луны взволновались не столь сильно, то сам король демонов... Он даже не пошевелился, но кресло, в котором мужчина мгновение назад сидел, разлетелось в щепки, ткань разорвало, а пух превратило в какую-то белую труху. Пол под его ногами разошёлся трещинами и заметно продавился. Когда тысячелетний монстр вскочил, по всему его лицу распространились громадные пульсирующие вены, кошачьи зрачки теперь напоминали тонкую чёрную нить.

Более Доума не смел что-либо произносить, покорно опустив голову. Аказа едва заметно вздрогнул, почувствовав страшное давление, распространившееся по всей Крепости бесконечности, Кокушибо о чём-то задумался, и на его лоб набежала тень.

В телах каждого о'ни содержится, помимо кровяных, какое-то количество клеток их прародителя. Это те же самые клетки, которые он использует для тотального контроля над каждым нелюдем, благодаря которому способен убить любого из них одной лишь мыслью, даже не движением. Именно в них содержится память Кибуцудзи Мудзана. Используя свою нечеловеческую природу по максимуму, он создал в собственном теле семь сердец и пять мозгов, что позволяют ему избежать одной из трёх демонических слабостей – лишения головы клинками ничирин. Все эти органы работоспособны: мозги позволяют ему легче и «качественнее» думать, а сердца – ускорять кровоток, тем самым заменяя себе пресловутое дыхание охотников и даже заметно обходя его по прибавке в физических возможностях. Зайдя дальше, он наделил каждую клетку своего тела возможностью хранить его разум. Это увеличило максимальное расстояние, на котором их можно контролировать, а также дало возможность мыслить при абсолютно любых условиях – даже если от него останется всего лишь несколько кусков.

Получается, что «ёкай»... Мог знать о нём всё.

Судорожно размышляя, демонический повелитель постепенно успокаивался. Это очень хорошо – быть заблаговременно предупреждённым. Хотя бы что-то.

- Да, Доума, ты молодец. – Наконец, заключил Мудзан. – Ты принял верное решение. Это достойно награды.

- Благодарю вас, Господин Мудзан! – Весело и довольно воскликнул людоед.

Третья Высшая Луна не проявил типичного для него раздражения по отношению к своему «старшему», вовсе не глядя на того, тем не менее его глаза наполнились неудержимой решимостью. Рано или поздно он обязательно прикончит этого ёкая, посмевшего бросить им, демонам – самому пику существования, вызов!

Первая Высшая Луна выглядел даже серьёзнее, чем прежде.

- Нужно ускорить поиски голубой паучьей лилии, но при этом все вы должны быть намного осторожнее, чем до этого. Тренировочных кровавых битв больше не будет, все трое должны заняться поисками цветка...!